

Следуя за Лу Цзиньшу, Шэнь Тин то и дело поглядывал на него. Лу Цзиньшу тоже не мог понять, что тому нужно: Шэнь Тин явно хотел что-то сказать, но лишь часто смотрел на него. Что же он задумал?

Шэнь Тин действительно испытывал к Лу Цзиньшу определённый интерес. Пусть внешне тот был холоден, сердце его оставалось горячим.

Едва они отошли от ручья, Шэнь Тин снова увидел в лесной чаще того самого белого оленя.

Олень не решался приблизиться. Держась поодаль, он положил на землю то, что держал в зубах, бросил взгляд на Шэнь Тина и Лу Цзиньшу и скрылся среди деревьев, растворившись из виду.

Выходит, олень тоже вернулся, чтобы отблагодарить Лу Цзиньшу, но, не осмелившись подойти близко, оставил дар и ушёл.

Подойдя ближе, они разглядели, что это был цветок серебряного инея. Этот цветок растёт лишь в местах с высокой концентрацией духовной энергии, расцветая раз в пятьсот лет, что делает его невероятно редким.

Шэнь Тин передал цветок Лу Цзиньшу:

— Видишь, какое у тебя доброе сердце — даже робкий демонический зверь стремится отблагодарить тебя.

Почему-то желание разорвать этот рот Шэнь Тина становилось у Лу Цзиньшу всё сильнее.

*Авторское примечание:

Шэнь Тин: Хотя я и ученик праведного пути, почему все меня боятся...

Лу Цзиньшу: Потому что у тебя хитрый взгляд.

Ян Цинчжи: Потому что у тебя хитрый взгляд.

Ши Юнькэ: Потому что у тебя хитрый взгляд.

Шэнь Тин: ... Катитесь!*

P.S.: Ну как? Можно ли считать, что Шэнь Тин, увидев обнажённое тело Владыки Демонов, сделал большой шаг вперёд? [Да ты сам катись —]

Спасение белого оленя и водяного демона было лишь началом. Продолжая путь вместе, Шэнь Тин часто становился свидетелем того, как Лу Цзиньшу, встречая несправедливость, не колеблясь, приходил на помощь. В итоге теперь за ними следовала целая вереница

демонических зверей.

Лу Цзиньшу, глядя на толпу зверей позади, чувствовал, что его терпение на исходе. Главное, рядом маячил ещё и этот негодяй Шэнь Тин, что лишь усугубляло настроение.

Шэнь Тин, заметив, что Лу Цзиньшу выглядит болезненно, решил, что тому нездоровится.

И правда, за это время произошло слишком многое. Внутренние травмы Лу Цзиньшу ещё не зажили, а он уже снова и снова помогал демоническим зверям. Неудивительно, что он чувствовал себя неважно. Потому Шэнь Тин и предложил:

— Цзиньшу, может, отдохнём? — К тому же уже смеркалось, и небольшой отдых помог бы восстановить силы.

Лу Цзиньшу поднял на него взгляд. Не скажи Шэнь Тин этого, он бы и не заметил, как устал. Сдерживая себя, он лишь спокойно ответил:

— Хорошо.

Они нашли место для привала. Едва Шэнь Тин сел, как что-то упало ему на голову. Он слегка вздрогнул, а затем увидел, что с дерева посыпались мелкие тёмно-синие ягоды.

Лу Цзиньшу, изрядно утомлённый, прикрыл глаза для отдыха и не обратил внимания на происходящее с Шэнь Тином.

Шэнь Тин взглянул на Лу Цзиньшу, затем поднял голову. Не успел он сообразить, что к чему, как ещё одна гроздь ягод шлёпнулась ему прямо в лицо.

— Пфф, — Шэнь Тин издал сдавленный звук, счищая ягоды с лица. Эти демонические звери, не желая тревожить Лу Цзиньшу, принялись мучить его, Шэнь Тина.

Лу Цзиньшу, казалось, совершенно не интересовало, что творится рядом с Шэнь Тином. Даже услышав звук, он продолжал отдыхать с закрытыми глазами.

Шэнь Тин подобрал упавшие ягоды. Эти тёмно-синие плоды восстанавливали духовную энергию и были полезны как для демонических зверей, так и для людей-культураторов. Из них также можно было сварить духовное вино.

Видно, эти разумные звери хорошо понимали: Лу Цзиньшу, спасая их, потратил много сил, потому и хотели отблагодарить его, пока тот отдыхал.

Но... почему они так боятся приблизиться? Или, может, они просто боятся его, Шэнь Тина?

Размышления ни к чему не привели, и Шэнь Тин просто собрал ягоды, тщательно протерев каждую. Затем он повернулся и посмотрел на Лу Цзиньшу, сидевшего рядом.

За это путешествие количество иероглифов над головой Лу Цзиньшу вновь возросло.

Лу Цзиньшу и впрямь вымотался, раз смог заснуть в таких условиях.

Едва он начал расслабляться, как вдруг почувствовал на себе чей-то взгляд. Рефлекторно открыв глаза, он резко повернул голову и встретился взглядом с Шэнь Тином.

Никто не знал, как долго Шэнь Тин уже смотрел на него, и что значил этот взгляд. Ещё у ручья взгляд Шэнь Тина казался ему странным, а теперь и вовсе стал непонятным.

Шэнь Тин, конечно, не сделал бы ему ничего плохого, но этот взгляд заставлял его чувствовать себя неловко.

Увидев, что Лу Цзиньшу проснулся, Шэнь Тин, будто ничего и не было, протянул ему очищенные ягоды:

— Цзиньшу, я вижу, ты потратил много духовной энергии. Эти ягоды помогут восстановиться, съешь немного.

В такие моменты Шэнь Тин всегда ведёт себя как ни в чём не бывало, хотя его настойчивый взгляд говорит об обратном. Неужели ему совсем не неловко, когда его замечают?

— Хорошо, — рассеянно ответил Лу Цзиньшу, взял несколько ягод и съел.

Шэнь Тин тоже съел несколько, чтобы немного восстановить силы.

Но вскоре после этого его одолела сонливость, хотя причин тому он не находил. Повернувшись, он увидел профиль Лу Цзиньшу.

Нельзя было отрицать, что Лу Цзиньшу был красив. Фиолетовые одежды подчёркивали его черты, придавая лёгкую демоническую элегантность. Шэнь Тин смотрел на него, и уголки его глаз мягко изогнулись.

Лу Цзиньшу, естественно, не заметил странностей Шэнь Тина, а лишь смотрел на небо.

Они находились в Тайном царстве, и их блуждания были бесцельны. Даже с наступлением темноты они не видели звёзд, а значит, не имели никаких ориентиров.

Янь Чанкун и другие тоже вошли сюда, но за всё время пути они так и не встретились.

Если бы не нынешние обстоятельства, Лу Цзиньшу вряд ли оказался бы в таком положении. А рядом — ненадёжный Шэнь Тин, и неизвестно, когда они смогут выбраться из этого Тайного царства.

Подумав об этом, Лу Цзиньшу повернулся, чтобы бросить на Шэнь Тина сердитый взгляд. Но, повернувшись, он увидел, что тот... заснул прямо рядом с ним.

Шэнь Тин и впрямь был безмятежен, раз осмелился заснуть рядом с ним. Кто ещё способен на такое? Какой культиватор осмелится заснуть перед другим, не проявляя никакой осторожности?

Будь рядом кто-то с дурными намерениями, он бы уже воспользовался моментом и прикончил Шэнь Тина.

Шэнь Тину повезло, что Лу Цзиньшу пока не собирался лишать его жизни. Иначе, с такой беспечностью, тот уже стал бы его жертвой.

Лу Цзиньшу поднял глаза к небу, по-прежнему окутанному тьмой, без единой звезды.

Ладно, Шэнь Тин всё же полезен. Он не станет с ним связываться — пока что оставит в живых.

—

Шэнь Тин не знал, сколько времени прошло, но, почувствовав яркий свет, медленно открыл глаза. Уже рассвело, и свет заставил его снова прищуриться.

Вдалеке виднелись демонические звери, спасённые Лу Цзиньшу. Казалось, они провели рядом с ними всю ночь.

Он хотел было подняться, но вдруг почувствовал тяжесть на плече. Опустив взгляд, он обнаружил, что Лу Цзиньшу прислонился к нему.

Шэнь Тин замер, глядя на длинные, словно ракушки, ресницы Лу Цзиньшу.

Общаясь с Лу Цзиньшу, Шэнь Тин хорошо понимал, что тот не привык полагаться на других. Потому он никак не ожидал, что Лу Цзиньшу заснёт, опершись на его плечо.

Почему-то это самое обычное дело вызвало в Шэнь Тине странное беспокойство.

Глядя на волосы Лу Цзиньшу, чёрные как смоль, Шэнь Тин почувствовал зудящее желание прикоснуться к одной из прядей.

Но едва он осторожно взял её в руку, Лу Цзиньшу проснулся, и они уставились друг на друга.

— ...

— ...

<http://bllate.org/book/15413/1363034>